

с. 1.

Книга (3), 354
Душман

Взгляд на
современную
беллетристику

такимъ серьезномъ дѣлѣ. Не правда ли?

А. I.

О современной беллетристикѣ.

I.

По случаю присужденія пушкинской преміи Академія наукъ высказала свой взглядъ на современную беллетристику, разбирая сочиненія одного изъ современныхъ беллетристовъ. «Дарованіе автора употреблено на *незначительныя вещицы*, которыя болѣе или менѣе носятъ свойства *случайности* и въ которыхъ чувствуется, что онъ передаетъ то, что попало ему на глаза».

«Новости» замѣчаютъ, что это—не единичное мнѣніе и что Академія только повторяетъ упрекъ, который часто дѣлаютъ наши беллетристамъ. «Новости» хотѣтъ дойти, такъ сказать, до «корня вещи», донестися—правда ли это, а если правда, то почему. «Новости» общають даже потревожить по этому случаю «компетентнаго литератора», который и скажетъ уже окончательное и рѣшительное слово, разсмотрѣвши всѣ мнѣнія, какія по этому вопросу выскажутъ читатели и подписчики указанной газеты. Намъ кажется, что дѣло гораздо проще, чѣмъ то кажется съ перваго раза. Если «дарованіе автора употреблено на «незначительныя вещицы» (надѣмся, что Академія подразумеваетъ не разбѣръ «вещиць», а содержаніе ихъ), то очевидно потому, что дарованіе это (если только еще дарованіе, а не просто «страсть къ чистописанію», какъ выражался Щедринъ) незначительное; если «онъ передаетъ только то, что попало ему на глаза», то просто потому, что не умѣетъ видѣть дальше того, что попадаетъ ему на глаза.

«Новости», однако, задаются и болѣе общимъ вопросомъ. «Гдѣ кроется причина измелечанія сюжетовъ нашихъ беллетристовъ, спрашиваю. ъ они—умѣютъ ли беллетристы прислушиваться къ тому, что происходитъ въ обществѣ, что его занимаетъ и волнуетъ?»

Можно и еще обобщить вопросъ: «гдѣ кроется причина измелечанія нашей беллетристики вообще?»

Не проще ли всего сказать, что причина эта кроется въ отсутствіи дарованій? Вѣдь и въ исторіи всемірной литературы мы часто находимъ цѣлые періоды полного упадка такъ называемой «визанной словесности»—а въ исторіи нашей литературы, быть можетъ, этотъ періодъ упадка только начинается. Въ самомъ дѣлѣ, начиная съ Ломоносова мы, въ области литературы, все шли въ гору и въ гору, пока не дошли до Пушкина, Гоголя, Лермонтова. Потомъ дѣло пошло на по-

спец
ста
не
ле
дѣ
до
по
ра
ор
пр
ск
да
гд
ма
ра
ус
ск
ра
сл
из
вѣ
ст
сл
х
в
В
о
ч
н
в
с
т
(
с
I
L
1
I
I
I

«См. „Душманъ“
с 1 октября
Сенаторъ 23/10
с 1 сент по 28 окт
— лит. критику
Ка. Кегу,
Видишико,
в пр. отдѣлѣ
в „Новостей“

явление, но все же явился цѣлый рядъ очень еще крупныхъ дарованій—подразумѣваю такъ называемыхъ писателей сороковыхъ годовъ. Потому уже пошла рѣшительная мелочь, пошли сочинители, которые, по выраженію Достоевскаго, «растеряли всё начала и концы»—да такъ и сочиняли безъ начала и безъ конца. Но все же, періодъ упадка только что у насъ начинается, потому что въѣдъ писатели сороковыхъ годовъ, которыхъ никакъ нельзя отнести ко «временамъ упадка», только что закончили свою дѣятельность, а иные еще и заканчиваютъ. Нельзя было говорить объ упадкѣ нашей «визанціи словесности», когда въ періодъ отъ конца пятидесятихъ годовъ и до нашего времени, на ряду со всякимъ забытымъ литературнымъ хламомъ (во всё время, можно сказать, и у всѣхъ народовъ неизбѣжнымъ), почти непрерывно появлялся цѣлый рядъ лучшихъ созданий Тургенева, Толстого, Достоевскаго, Островскаго, Гончарова и проч. и проч. Пусть эти произведенія не встрѣчали надлежащей оцѣнки въ публикѣ и у критики (кроме немногихъ критиковъ, не имѣвшихъ вліянія, какъ А. Григорьевъ, г. Страховъ), но это доказываетъ только низкій уровень читающей публики и вліявшей на эту публику критики, а никакъ не упадокъ «визанціи словесности».

И такъ, «періодъ упадка» у насъ только начинается—и долго ли продлится, кто можетъ сказать?

Но, несомнѣнно, подобныя «періоды упадка» имѣютъ же свои причины. Однако, эти причины не легко отыскивать не только тогда, когда дѣло идетъ чуть-чуть только не о текущей современности, но даже и тогда, когда дѣло идетъ о литературномъ періодѣ, уже сдѣланшемся достояніемъ истории. И въ подобныхъ случаяхъ историки литературы часто не соглашаются въ мнѣніяхъ, указывая на тѣ или иные причины. И вотъ, въ самомъ дѣлѣ, у насъ каждый объясняетъ причины упадка у насъ «визанціи словесности» по своему. Объясненій этихъ можно найти множество, и самыхъ разнорѣчивыхъ, и самыхъ противурѣчивыхъ. «По мнѣнію однихъ, замѣчаютъ «Новости» она (причина упадка) кроется во *внѣшнихъ* условіяхъ, тяготящихся надъ нашей печатью». Но тутъ же газета замѣчаетъ: «однако, условія эти остаются приблизительно неизмѣнными съ тѣхъ поръ, какъ ищутся романы на русскомъ языкѣ и, тѣмъ не менѣе, были времена разцвѣта беллетристики, когда создавались произведенія съ широкою общественною и политическою подкладкою,

поглощавшія вниманіе общества и заставлявшія биться пульсъ общественной жизни быстрее, даже лихорадочно. Не зачѣмъ напомирать о временахъ Тургенева, Гончарова, Достоевскаго. Мы видимъ даже, что писатели того времени, дожившіе до нашихъ дней, создаютъ произведенія, которыя привлекаютъ къ себѣ общее вниманіе, возбуждаютъ безконечные разговоры, двигаютъ общественную мысль—о современныхъ же беллетристахъ этого сказать нельзя».

Очень просто, почему. Потому, что у *нашихъ* авторовъ есть то, чего нѣтъ у современныхъ: большое дарованіе, большой умъ, широкое образованіе. Надо еще замѣтить, что «Новости» не совсѣмъ вѣрно указала на значеніе «внѣшнихъ условій» въ «свѣтѣ нынѣшнемъ» и «свѣтѣ минувшемъ». Эти «внѣшнія условія» вовсе не остались приблизительно неизмѣнными съ тѣхъ поръ, какъ ищутся романы на русскомъ языкѣ. Гдѣ же «неизмѣнная»? Пушкину и Гоголю приходилось писать при такихъ цензурныхъ условіяхъ, существованію которыхъ теперь съ трудомъ можно вѣрить. Почти каждое стихотвореніе Пушкина, почти каждая повѣсть Гоголя претерпѣвала удивительныя цензурныя мытарства. Всѣмъ извѣстно, что «Мертвыя души» могли быть изданы въ свѣтъ, а «Ревизоръ» представленъ на сценѣ только благодаря непосредственному вмешательству Императора Николая Павловича; тоже извѣстно о многихъ произведеніяхъ Пушкина. Припоминать, при какой цензурѣ Тургеневъ началъ свою дѣятельность. Такая вещь, какъ «Борисъ Годуновъ» Писемскаго по нѣскольку лѣтъ ожидала цензурнаго разрѣшенія, а «Свои люди сочтемся» Островскаго—позволенія представить комедію на сценѣ.

Въ томъ-то и дѣло, что современные беллетристики, въ цензурномъ отношеніи, поставлены въ неизмѣнно лучшія условія, нежели были поставлены Пушкинъ и Гоголь въ продолженіи всей своей дѣятельности, нежели писатели сороковыхъ годовъ въ началѣ своей дѣятельности.

Г.

—*И. Н. Говоруха-Отрокъ*

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— «Гражданинъ» въ числѣ кандидатовъ на постъ министра путей сообщенія называетъ генераловъ Звѣрева и Паукера.

— Сдоровые находящагося въ Калчѣ Князя Георгія Михайловича улучшаются.

— Столичные газеты сообщаютъ, что въ виду проектируемаго образованія обща имперскаго зем-